

Ли Тан с жалостливым видом приподняла одежду, обнажив ровный и гладкий живот.

Но Ши Чжицю, увидев это, поспешно закрыла глаза, притворившись спящей.

Слыша неровное дыхание рядом, Ли Тан покачала головой, невольно задумавшись: не слишком ли она была откровенна и напугала эту «зайчонку»?

Ученики Школы №1 оставались в школе для сдачи гаокао. За три дня до экзамена учебное заведение начало очистку территории.

Тысячи студентов неистово кричали, рвали учебники и разбрасывали их с шестого этажа. Белые лепестки хлопкового дерева парили в воздухе, переплетаясь с бумажными обрывками и создавая живописную картину.

Ли Тан стояла позади Ши Чжицю, молча, словно рыцарь, охраняющий принцессу. В её голове всплыли воспоминания о событиях, произошедших в полдень.

С приближением гаокао ежедневные посещения бабушки Ши в больнице стали невозможны. Сегодня Ли Тан и Ши Чжицю договорились объяснить бабушке, что в ближайшие дни они не смогут прийти.

В привычное время и в привычном месте, но на этот раз няня, ухаживающая за бабушкой Ши, стояла за дверью, а рядом с ней — группа мужчин в чёрном, державшихся с подчёркнутой выправкой.

Няня сообщила, что к бабушке пришёл старый господин, и что эти люди прибыли вместе с ним.

Ши Чжицю изменилась в лице, попытавшись войти в комнату, но мужчины почтительно преградили ей путь.

— Посторонитесь! — Ли Тан схватила руку мужчины, загородившего дорогу Ши Чжицю, и сразу почувствовала неладное.

— Боец.

Она потянула его на себя, создавая противовес, и, двигаясь стремительно, нанесла удар в нижнюю часть тела. Мужчина поднял ногу для блока, и воздух засвистел от её движения.

Они обменялись несколькими ударами, в то время как остальные мужчины продолжали стоять у двери. Ши Чжицю, наблюдая за этим, невольно нахмурилась.

Кто эти люди?

Чем дольше Ли Тан сражалась с мужчиной, тем больше возникало ощущение, что они словно нашли друг друга слишком поздно. Стилль противника был основан на армейских приёмах, но каждый удар имел свои особенности, все они были прямолинейны и мощны.

Сама же Ли Тан начинала с тхэквондо, а затем изучала различные техники, что делало её стилль беспорядочным.

Именно поэтому их бой был одновременно противостоянием и дополнением. Её удары были смертоносны, а он использовал жёсткость для смягчения атак. Два бойца одного уровня могли дать друг другу новый опыт и даже превзойти свои обычные возможности.

Мужчина сохранял хладнокровие, но внутренне был поражён. Он занимался боевыми искусствами много лет, и его стаж превышал возраст этой девушки.

Его кулак сжался, направляясь к её груди, а правая нога пошла в атаку на локоть.

— Несколько лет назад он повредил правую ногу, и теперь это стало его слабым местом.

К счастью, она атаковала его левую ногу. Однако девушка перед ним улыбнулась хитрой улыбкой, изменив направление удара и направив его в правую ногу.

С глухим стуком он опустился на одно колено.

Унижение, гнев, негодование... Эти чувства переполняли его. Хотя он не знал, что Ли Тан тоже не получила особого преимущества — после удара её нога онемела.

Ли Тан, сохраняя спокойствие, протянула руку, чтобы помочь ему подняться, но он отвернулся, продолжая держать спину прямо.

— Ганцзы. — У двери палаты раздался старческий голос, и вышел пожилой мужчина с седыми волосами. Он оглядел Ли Тан с ног до головы. — Хороший материал.

Когда его взгляд упал на Ши Чжицю, он не смог сдержать волнения. Если, глядя на Ли Тан, он испытывал лёгкую радость, то сейчас его эмоции усилились в тысячу раз.

— Маленькая... госпожа... — Глаза старика покраснели, и он дрожащей рукой потянулся к Ши Чжицю.

Ши Чжицю отступила на шаг, в её глазах мелькнули непонятные эмоции. Она схватила руку Ли

Тан и стояла на месте, глядя на старика.

В его глазах она увидела печаль и сожаление, которых не могла понять, и это заставило её сердце сжаться.

Ли Тан крепко сжала её руку:

— Кто вы такие и по какому праву вы нас останавливаете?

— Прошу прощения, я был невнимателен. Госпожа и её подруга могут войти. Госпожа Ши ждёт вас внутри.

Старик был Старейшиной Сяо. После долгих поисков они обнаружили, что много лет назад учитель нашёл младенца в тот же день.

Этим младенцем была Ши Чжицю, которую они искали все эти годы.

В палате бабушка Ши ласково поманила Ши Чжицю, чтобы та села рядом, и кивнула Ли Тан. Её лицо сияло, словно она вернулась к жизни.

— Осень, бабушка счастлива. Теперь у Осени будет не только Ли Тан, но и семья.

Глаза Ши Чжицю расширились, и она замахала руками: «Нет, Осень хочет, чтобы бабушка была рядом, чтобы бабушка жила долго...»

— Глупенькая, бабушка говорит, что у тебя есть другие родственники. Когда я нашла тебя в мусорном баке, ты была такой маленькой, двухлетней девочкой, лежащей там и плачущей.

Бабушка Ши вспоминала те дни, и слёзы навернулись на её глаза.

Её взгляд стал глубоким:

— Бабушка думала, сможет ли она вырастить такую маленькую девочку, а теперь Осень уже собирается поступать в университет.

— Я слышала от господина Сяо, что твой дедушка искал тебя больше десяти лет. Осень, не вини бабушку, бабушка не хотела искать твою семью, потому что боялась потерять тебя.

Ши Чжицю покачала головой, слёзы заливали её лицо.

Она знала правду уже давно. Детские воспоминания стёрлись, осталась только болезнь, которая лишила её голоса.

Тогда врач сказал, что это произошло из-за высокой температуры, но бабушка всегда, когда её не было рядом, ругала её родителей, бросивших её, и винила себя за то, что не нашла её раньше.

Иначе она бы не потеряла голос.

— Не плачь, Осень, а то глаза опухнут, и тогда никто не захочет тебя.

Услышав это, Ши Чжицю мгновенно перестала плакать, смущённо глядя на Ли Тан.

Бабушка Ши была умной женщиной. По поведению Старейшины Сяо и его словам она поняла, что родственники Ши Чжицю были не простыми людьми.

Она боялась, что Осень вернётся к ним и будет страдать.

«Бабушка, я всегда буду с тобой», — Ши Чжицю взяла руку бабушки и серьёзно кивнула.

Ли Тан положила свою руку на их сцепленные руки:

— Мы всегда будем с бабушкой.

Возможно, из-за радости бабушка Ши в обед съела больше обычного.

После еды Старейшина Сяо поговорил с Ши Чжицю в коридоре около получаса.

Вскоре все те, кто стоял у палаты, ушли. Только мужчина по имени Ганцзы бросил на Ли Тан многозначительный взгляд.

Даже вернувшись в школу, Ши Чжицю не смогла разглядеть нахмуренный лоб.

Сейчас старшекласники рвали учебники, кричали, выплёскивая эмоции, как звери, готовые вырваться из клетки. Впереди их ждал либо прыжок через «Ворота Дракона», либо пропасть, либо обычная жизнь.

Каждый, по той или иной причине, размахивал руками, ведь все усилия сводились к одному экзамену. И дети других, и они сами не хотели сдаваться.

Ли Тан мягко обняла Ши Чжицю. К экзамену она относилась спокойнее других, ведь она уже сдавала гаокао в прошлой жизни. Для неё это было легко, но она боялась, что Ши Чжицю, как бабочка, вырвется из кокона и улетит, оставив её с пустыми руками.

Даже если она хотела бы удержать её, она боялась, что Ши Чжицю не захочет. Эти люди явно были не простыми.

Она всегда знала, что Ши Чжицю — это сокровище, сверкающая жемчужина.

Через мгновение Ши Чжицю схватила руку Ли Тан, обнявшую её, и нежно прижалась головой к её шее.

Они крепко обнялись, понимая друг друга без слов.

Бу Даньмань стояла на небольшом расстоянии от них. Она тайно следовала за Ли Тан и увидела, как они поднялись на крышу. Она не ожидала, что они пришли сюда для свидания.

Гнев заставил её хотеть разлучить их, но, вспомнив, что случилось с Фан Дахаем, она сдержалась. Почему она так любит Ши Чжицю, но не может получить её?

Несправедливо!

Она — Бу Даньмань, из богатой и влиятельной семьи, а Ли Тан — всего лишь умирающая. При этой мысли её улыбка стала зловещей.

Она медленно покинула крышу, чтобы подготовиться.

Однако две главные героини оставались на месте, ничего не зная о грядущих испытаниях.

Ши Чжицю встала на цыпочки и впервые активно и страстно поцеловала Ли Тан.

Их дыхание стало горячим, тела передавали тепло друг другу.

<http://bllate.org/book/15496/1374013>